

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПУБЛИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ОБ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ И ПРИУРАЛЬЕ 1917–1922 гг.*

Аннотация: В статье анализируются новейшие документальные публикации по истории аграрных преобразований 1917–1922 гг. в деревне Среднего Поволжья и Приуралья. Выявлены основные тенденции публикаторской практики, тематика изданий, видовой состав документов, их источниковедческое значение. Определены основные перспективы дальнейшего развития ввода документальных источников в научный оборот.

Ключевые слова: Археография, архивная революция, документальные публикации, исторические источники, крестьянство, аграрные преобразования.

Археографический бум, наблюдающийся в отечественной историографии последние примерно двадцать лет, стал к настоящему времени предметом для обобщающих и тематических исследований. В научном обиходе появилось новое понятие – «архивная революция», вторая содержательная сторона которого, помимо «открытия» архивов, прочно ассоциируется с изданием исторических источников, недоступных или не полностью разрешенных к пользованию ранее. Интерес к прошлому не ограничился разработкой документальных комплексов центральных архивов, вызвавших первоначально повышенный интерес общественности. Активизировавшаяся эдиционная практика вовлекла в этот процесс региональные архивные учреждения, вузы, краеведческие организации. Приметой времени стала индивидуальная инициативность в выборе тематики изданий. Особенно наглядно данный процесс проявился в развитии журнальной археографии. Сборников документов и материалов по истории областей и республик и более крупных регионов издано сравнительно немного, большинство из них появляются со второй половины 1990-х годов, не все отличаются тематической и видовой новизной, часто выполняя функции наполнения традиционных тем дополнительными источниками, преимущественно общественно-политической направленности. На этом фоне не последнюю роль во вводе в научный оборот новых источников об аграрных преобразованиях 1917–1922 гг., более известных как период аграрной революции, сыграли и продолжают играть археографы поволжско-приуральского региона [1, 22].

Изменение историографической ситуации в советском, затем российском общественном знании на рубеже 1980-х – 1990-х годов, закономерно определило расстановку новых акцентов в отечественном и мировом крестьяноведении. Историки впервые получили возможность обратиться к ранее абсолютно недоступным материалам высших партийно-государственных и исполнительных органов, документов спецслужб (ВЧК и ее приемников), армии. Вновь стали «несекретными» отдельные части фондов других государственных учреждений в центре и на местах. Открывающиеся возможности объективно трансформировали конкретно-исторические исследования в

* Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИИ». Направление 8. Музейные и архивные фонды: изучение, введение в научный оборот, обеспечение нового качества доступа к культурному наследию. ПРОЕКТ: Новые источники по истории и культуре финно-угорских народов Среднего Поволжья и Приуралья.

© Иванов А.А.

археографо-источниковедческие, а самих ученых на время превратили в публикаторов. Возникло «новое направление» проблем, заключающееся именно в публикации источников. Активный интерес к новым архивным документам привел к появлению не только новых, в том числе и фундаментальных публикаций, не просто наполнил «старые» знания «новым» содержанием, но потребовал и переосмысления прежних подходов к событиям в России в первой половине XX в., к появлению новых концепций прошлого крестьянства на переломных поворотах истории, включая период аграрной революции [2].

Столь значительные практические и теоретические достижения стали возможны благодаря изменениям в организации археографической деятельности, развивающейся по двум направлениям. С одной стороны, тесное сотрудничество российских и зарубежных историков с архивными учреждениями, серийные публикации документов в рамках также интернациональных проектов под эгидой центральных научных и архивных учреждений, с другой – инициативные проекты региональных исследователей, не связанных организационно с крупными научными центрами, но занимающихся по схожей проблематике с опорой на местные архивы.

В 1992 г. по инициативе В.П. Данилова началась разработка двух проектов, предполагавших выявление и публикацию новых источников по истории советского крестьянства, одно из главных мест в которых отводилось 1917–1922 гг.: 1) «Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.», 2) «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939 гг.».

Первый проект был поддержан, помимо Института российской истории РАН, Междисциплинарным академическим центром социальных наук (Интерцентром). В рамках программы проекта предполагалось опубликовать десять сборников документов о крестьянских восстаниях в Тамбовской губернии, Поволжье, Европейской России в 1918 г., махновщине, крестьянском и приговорном движении начала XX в., продовольственном положении деревни накануне 1917 г. и др. [3, 563–564]. Большая часть из задуманного была реализована.

Принципиально важное значение для изучения аграрной революции в рассматриваемом регионе имеет сборник документов о крестьянском движении в Поволжье в 1919–1922 гг. [4]. В этом издании впервые в научный оборот вводится огромный пласт документов о совершенно неизвестных или искажавшихся ранее страницах крестьянского сопротивления аграрной политике Советской власти. Публикуемые в сборнике почти семьсот документов в корне меняют сложившиеся ранее стереотипы о крестьянском движении, как о кулацких выступлениях. Поддержав первоначально антипомещичью земельную программу блока большевиков и левых эсеров в 1917 – первой половине 1918 г., крестьянство одной из житниц страны – Среднего и Нижнего Поволжья, столь же непримиримо отказалось выполнять военно-коммунистические мероприятия в области продовольственной политики, военные мобилизации и различные повинности уже с середины 1918 г. и вплоть до введения новой экономической политики. Документы сборника последовательно, день за днем, показывают периоды спадов и подъемов в этом трагическом и жесточайшем противостоянии.

Уникальностью издания и одной из главных причин его содержательной ценности является широкое привлечение документов как центральных (РГВА, РГАСПИ, ГА РФ, ЦА ФСБ), так и местных архивов (всего 14-ти) Самарской, Саратовской, Пензенской, Ульяновской областей, башкирской, мордовской и татарской республик. Таким образом, почти полностью были охвачены регионы под которыми в историко-экономической литературе понимаются территории Среднего и Нижнего Поволжья и частично Приуралья. В то же время, составители не использовали документы архивохра-

нилищ Республики Марий Эл и Чувашской Республики, которые могли бы дополнить выявленный комплекс.

Особую ценность издания составляют документы непосредственно повстанцев-крестьян, дошедшие до нас в очень незначительном количестве и применительно к наиболее значимым проявлениям возмущения, таким как «Чапанная война», движение «Черного орла», «Красной армии Правды» (Сапожкова) и некоторым другим. Все известные публикаторам протестные документы здесь представлены. Не менее значимы документы «пассивного» крестьянского сопротивления: резолюции, указы, жалобы, заявления и т.п.

Сборник документов о крестьянском движении в Поволжье по своему содержанию, подбору и количеству документов (свыше пятисот), имеет взаимодополняемую связь с первым томом российско-французской документальной серии «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939 гг.». Издание ориентировано на публикацию совершенно неизвестных видов источников. Несмотря на то, что внутри первого, как и последующего томов, отсутствует какая-либо территориальная градация, а выбран исключительно хронологически-страноведческий принцип отбора документов с более или менее значительными выдержками сведений аграрной тематики, информация о поволжской деревне, начиная от Нижегородской до Астраханской губерний, одна из наиболее представительных на всех уровнях (губерния, уезд, волость, селение). Специфика периода, выбранного для первого тома, целиком совпавшая со временем аграрных преобразований 1917–1922 гг., в значительной степени предопределила его содержание. Активное и пассивное крестьянское сопротивление – такова главная составляющая документального материала этого тома, в котором представлены оперативные и аналитические документы ВЧК–ГПУ за 1918–1922 гг. и частично материалы комиссариатов по военным делам и внутренних дел, выявленные в Центральном архиве ФСБ РФ и Российском государственном военном архиве: документы местных органов ВЧК за 1918–1920 гг. (двухнедельные и месячные информационные сводки губчека, доклады с мест), документы центрального аппарата ВЧК–ГПУ за 1919–1922 гг. (информационные недельные сводки секретного отдела, госинформсводки информотдела), документы особых отделов армий за 1919–1920 гг., документы по борьбе с повстанцами войск ВЧК–ВНУС за 1918–1922 гг. и др. Начиная с 1921 г. особое место стали занимать госинформсводки, являвшиеся базовым документом для составления других информационных материалов [5].

Противостояние российской деревни и советских мероприятий в аграрной сфере, как составная часть общественно-политической сельской действительности периода крестьянской революции, получили частичное освещение в сборниках документов по истории краев и областей в новейший период. По поволжскому региону подготовлено два подобных издания: по Нижегородской и Самарской губерниям.

Примечателен своим замыслом первый том серии «Общество и власть. Российская провинция», работа над которым ведется с участием архивных ведомств Нижегородской области [6]. При его подготовке был привлечен широкий пласт рассекреченных фондов областных госархива и центра документации новейшей истории. Преимущественное внимание было уделено засекреченным прежде документам губернского и уездных комитетов РКП(б), а также советских учреждений.

Вопросы возникают при знакомстве со структурой книги. На наш взгляд, в ней трудно разглядеть четкую концепцию редколлегии о соотношении историко-культурологических понятий власть/общество. Сборник скорее напоминает не единое по замыслу и подаче материала издание, а совокупность документальных подборок, выражающих авторские трактовки общественно-политических реалий того или иного

периода советской истории в рамках традиционной периодизации. Об этом свидетельствуют достаточно пространные предисловия к каждому из разделов, произвольная тематика и объем последних, как следствие – такие казусы, как двойные публикации документов и различия в оформлении научно-справочного аппарата. Для аграрной истории губернии 1917–1922 гг. том интересен небольшими сводами документов из разделов «Первый год диктатуры партии коммунистов в Нижегородской губернии» и «Политическая обстановка в губернии в годы Гражданской войны».

В сборник документов и материалов о Самарском Поволжье в XX веке, подготовленный сотрудниками Самарского госуниверситета и основанный на местных архивных материалах, а также документах ГА РФ и РГИА, включены новые источники по истории губернии/области за все столетие [7]. Значительная их часть вошла в разделы по довоенному периоду. Для историков-аграрников небезынтересными могут оказаться документы о сломе имперского аппарата управления, организации и деятельности демократических, в том числе и крестьянских, органов самоуправления в губернском центре, уездах и волостях (съездов делегатов, различных комитетов), начиная со свержения монархии. Все это в разделе «1917 год в Самарском крае». Большим достижением сборника следует признать включение во второй его раздел – «В огне гражданской войны» – документов о крестьянском повстанческом движении против большевизма в 1919–1920 гг. Пожалуй, это первая относительно представительная публикация документов и лагеря восставших, и противостоящих ему государственных органов.

При всем положительном значении современных публикаций, ориентированных на ввод в научный оборот, прежде всего, совершенно неизвестных и засекреченных долгие годы документов партийно-государственных и военно-карательных организаций и учреждений, они страдают тем объективным недостатком, что изначально имели в виду показ общественно-политической действительности в ее различных ипостасях. Социально-экономическая тематика и на новом историографическом этапе остается без должного внимания публикаторов.

По Поволжью картина мало отличается от прочих крупных регионов, но именно здесь впервые стали появляться издания и по экономической составляющей аграрных преобразований первых лет Советской власти. Следует отметить несколько изданий, появившихся уже в XXI веке, охвативших территории Марийского края и Чувашии.

Книга «Первая советская весна в деревне» [8] была задумана как тематическая публикация с целью показать реализацию на практике одного из двух основополагающих программных лозунгов крестьянской революции – «Землю крестьянам!». Документы сборника ограничены 1918 годом, которому отводится роль одного из революционных этапов – времени номинального действия Декрета о земле (октябрь 1917 г.) и Основного закона о социализации земли (январь 1918 г.). В сборник включено 182 документа. Их номенклатура не нова в отечественной археографии. Это документы различных уровней складывающейся в 1918 г. властной пирамиды, такие как протоколы заседаний съездов депутатов, исполкомов, земельных органов; их постановления, распоряжения, предписания, вообще, объемная вертикальная и горизонтальная делопроизводственная переписка; значительный блок отчетно-справочной документации по вопросам землеустройства с сопутствующими и отдельно взятыми статистическими сведениями. Положительные качества издания заключаются в максимально полном освещении на конкретно-историческом материале хода земельных преобразований первых революционных лет в одном из локальных районов многонационального Поволжья.

Последующие издания были подготовлены в учрежденной Марийским археогра-

фическим центром серии «История и культура народов Марий Эл в документальных памятниках». Некоторые из них относятся к достаточно редко встречающимся по истории советского крестьянства публикациям документов одной разновидности.

В частности, в первый по хронологии сборник включены опросные листы (анкеты) из ведомства ЦСУ РСФСР, датируемые 1922 г. и посвященные характеристике земельных отношений сельского населения в ретроспективном проблемно-сопоставительном плане [9]. В территориальном плане охватывают Марийскую автономную область с включением в приложение отдельных экземпляров по марийским общинам Вятской, Нижегородской, Пермской и Уфимской губерний. Информативная ценность подобных источников до последнего времени до конца не была оценена исследователями (анкеты были заполнены не менее чем по половине губерний европейской части страны). Между тем, тематическая полнота охвата заданной проблемы в анкетах ЦСУ достойна повышенного внимания историков-аграрников интересующихся пред- и послереволюционной деревней. Надельное, помещичье и прочее «нетрудовое» землевладение до 1917 г., перераспределение некрестьянских земель в революционный период, земельные переделы после 1917 г., способы и формы «современного» землепользования, аренда земли – таков перечень лишь части тематических блоков опросных листов, разделенных на 21 пункт и 75 вопросов [10, 323]. Источник имеет потенциальные возможности для рассмотрения крестьянского землеустройства в условно-этнической плоскости. Уникальность анкет заключается в их авторском происхождении и значительном представительстве в структуре «открытых» вопросов. В большинстве случаев респондентами выступали сами земледельцы, непосредственно знакомые с сельскохозяйственной действительностью.

Сборник документов о крестьянской общине в 1918–1922 гг., ее роли в регулировании земельных отношений многонационального крестьянства Поволжья, целиком построен на основе документации сельских сходов всех трех уездов Марийской и одного (Чебоксарского) – Чувашской автономных областей [11].

Общеизвестна источниковедческая ценность общинной документации, определяемая ее происхождением и характером. Это источники, которые возникают непосредственно в крестьянской среде и несут на себе отпечаток ее социального быта, традиций, взглядов и устремлений. В них нашли выражение жизнь общины, ее повседневное функционирование. Документы сельского схода конкретны, они вне рамок усредненных величин, обобщающих представлений, непосредственно приближают исследователей к массовым участникам исторических деяний, а их множественный характер, устойчивый формуляр и относительная периодичность принятия, репрезентативны и отвечают требованиям, предъявляемым к массовым документальным комплексам. Общинные приговоры и близкие к ним документы позволяют значительно расширить представление о бытовавшей в годы аграрной революции земельной практике, влиянии на нее природно-географических, исторически сложившихся социально-экономических и этнических традиций и условий, новых веяний и изменений.

В отечественной археографии неизвестно ни одного издания в столь полном объеме реконструирующего низовой уровень крестьянского правотворчества по вопросам конкретного территориального землеустройства. В сборник включено 219 документов из 31 фонда марийского и чувашского госархивов. Среди них: приговоры и протоколы сходов сельских обществ, отдельных групп домохозяев, сельских комитетов и советов, а также различные переходные формы мирского делопроизводства в виде «постановлений», «журнальных постановлений», «договоров», «резолюций» и т.п. Использование подобных источников в исторических исследованиях, их архео-

графический и источниковедческий анализ, следует признать по-прежнему недостаточным в трудах по истории крестьянства России.

Уникальными в своем роде представляются и первые два выпуска издания «Революция 1917–1918 гг. в Марийском крае», каждый из которых посвящен определенному уезду и основан на публикации материалов съездов крестьянских депутатов 1917 – первой половины 1918 г., начиная с протоколов заседания и включая все «околосъездовские» документы [12; 13]. Сама идея составителей была основана на стремлении показать своего рода микроисторический срез повседневной жизни российской провинции в условиях глобальных социальных потрясений. Как представляется, использование для этих целей документов одной разновидности, но не выборочно, а в полном объеме, объективно, явится более достоверным изображением жизни уездного российского социума, чем тематические публикации. Еще один момент, вскрывшийся в ходе работы над названными выпусками – наличие заметной разницы в протекании революционных процессов и отношения к ним местного населения даже в двух соседних уездах, что сказалось, в том числе, на номенклатуре и количестве сохранившихся документальных исторических свидетельств.

Первый выпуск посвящен Царевококшайскому уезду. В состав сборника включен 71 документ. В сборник, посвященный Козьмодемьянскому уезду, вошли 154 документа, включая большое количество удостоверений и списков делегатов [14, 42–43].

В целом, крестьянские съезды и советы революционной эпохи оставили после себя достаточно представительное наследие самых разнообразных документальных материалов. Выполняя функции уездного парламента, съезды крестьянских депутатов должны были реагировать на все злободневные проблемы современности от мирового до узкожитейского уровней. Показом своего рода хроники повседневной провинциальной жизни в условиях глобальных социальных потрясений и определяется главная источниковедческая ценность протоколов крестьянских съездов.

Достигнутые за сравнительно, по историографическим меркам, небольшой срок конца 90-х годов XX – первых лет XXI в. результаты деятельности историков и архивных работников в выявлении, изучении, подготовке к изданию и публикации источников по истории крестьянства Поволжья в период аграрной революции 1917–1922 гг., нельзя не признать значительными. Новые документы существенно уточнили, а по отдельным позициям пересмотрели прежние концепции истории революций в России. На этой базе резко активизировался интерес исследователей к аграрной проблематике в целом, открылись новые плоскости многогранной истории многонационального крестьянства региона. Причем большинство их еще не знает своих исследователей. Первостепенная задача поиска и публикации архивных материалов остается по-прежнему актуальной. Дальнейшие перспективы работы в этом направлении объективно диктуются необходимостью переноса центра тяжести (естественно не в ущерб прочим составляющим) и на социально-экономическую проблематику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванов А.А. Крестьянство Поволжья в аграрной революции 1917–1922 гг.: новые источники, современные публикации / А.А. Иванов // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. Чебоксары, 2005. № 3. С. 22–38.
2. Данилов В.П. Проблемы отбора и публикации рассекреченных документов по истории советского крестьянства / В.П. Данилов // Проблемы публикации документов по истории России XX века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции научных и архивных работников. Москва, 1–2 июня 1999 г. М., 2001. С. 63–70.
3. Данилов В., Мякинков С., Никулин А. Хроника Центра крестьяноведения и аграрных реформ (1990–2001 гг.) / В. Данилов, С. Мякинков, А. Никулин // Рефлексивное крестьяноведение. Десятилетие

- исследований сельской России. М., 2002. С. 562–568.
4. Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922. Документы и материалы / Ответственные редакторы В.П. Данилов, Т. Шанин. М.: РОССПЭН, 2002. 944 с.
 5. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД, 1918–1939: Документы и материалы: В 4 т. / Под. ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 1998. Т. 1. 864 с.
 6. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1980-е годы: По материалам нижегородских архивов: В 3 т. / Отв. ред. тома А.А. Кулаков, Ж.-П. Депретто. М.; Нижний Новгород; Париж: Ин-т российской истории РАН, 2002. Т. 1. 640 с.
 7. Самарское Поволжье в XX веке: Сборник документов и материалов / Ред. Н.Н. Кабытова, А.В. Храмов. Самара: Изд-во Самарского НЦ РАН, 2000. 512 с.
 8. Первая советская весна в деревне: Крестьянство Марийского края и земельный вопрос в 1918 году: Документы и материалы / Сост., науч. ред., предисл., коммент. А.А. Иванова. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2002. 410 с.
 9. Анкеты ЦСУ РСФСР о землепользовании в Марийской автономной области (1922 г.): Сборник документов / Сост. А.А. Иванов. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2004. 276 с.
 10. Иванов А.А. Опросные листы Отдела земельной статистики ЦСУ РСФСР 1922 г. как источник по истории аграрной революции в деревне Марийского края / А.А. Иванов // Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований: Материалы I Всероссийской (IX межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья 12–13 мая 2006 г. Самара, 2007. С. 319–325.
 11. Община в аграрной революции: Документы сельского схода о земельных отношениях в национальной деревне Поволжья (1918–1922 гг.) / Сост. А.А. Иванов. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2005. 372 с.
 12. Революция 1917–1918 гг. в Марийском крае: (По материалам уездных съездов крестьянских депутатов). Вып. 1. Царевококшайский уезд / Отв. ред.: А.А. Иванов, С.В. Стариков. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2006. 232 с.
 13. Революция 1917–1918 гг. в Марийском крае: (По материалам уездных съездов крестьянских депутатов). Вып. 2. Козьмодемьянский уезд / Отв. ред. А.А. Иванов, С.В. Стариков. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2007. 148 с.
 14. Иванов, А.А., Стариков, С.В. Документальные публикации по истории органов крестьянского представительства в Марийском крае в 1917–1918 гг. / А.А. Иванов, С.В. Стариков // Отечественные архивы. 2008. № 5. С. 39–47.

A. Ivanov

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE PUBLICATION OF HISTORICAL SOURCES ABOUT AGRARIAN TRANSFORMATIONS ON THE AVERAGE THE MIDDLE VOLGA AND URAL REGIONS 1917-1922

Abstract: The article is devoted to study new documentary publications on history of 1917-1922 agricultural reforms in the village of Middle Volga and Ural regions. The author of the article studies publication subject-matters, types of documents and source study significance. Basic tendencies of document publications on history of peasantry are defined in the paper.

Key words: archives revolution, document publications, historical sources, peasantry, agricultural reforms.